

УДК 930.85

Проблема межэтнических отношений Российской Федерации в современной историографии. 1990-е – 2017 гг.

Бугай Николай Федорович

Доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник,

Институт российской истории Российской академии наук,
117336, Российская Федерация, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19;
e-mail: nikolay401@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме многонационального сообщества – состоянию межэтнических отношений, их разработке в российской историографии. Целями статьи являются рассмотрение состояния историографии самой проблемы на сегодняшний день. Стоит отметить, что события в этой сфере всегда развиваются на грани исторического и психологического факторов. В связи с этим должны бы проявляться повышенное внимание и ответственность. Посредством анализа изданной литературы по проблеме национальной государственной политики принимается попытка определить в комплексе с такими аспектами темы, как состояние многонационального объединения России, экономика, сфера культуры, состояние условий для формирования самосознания и национального сознания граждан, реализации принципов демократизации сообществ, а также состояние степени разработки названных проблем в исторической науке. Анализ представленных научных трудов позволяет сделать выводы о происходящем процессе удовлетворения интересов граждан, консолидации национальных сообществ в государстве с целью решения их собственных житейских вопросов, формирования самосознания и национального сознания, конструкции новых форм и «моделей» работы с населением. Также стоит указать и на выработку новых социальных схем регулирования национальных процессов в стране, формирование таких условий, в которых многонациональному объединению народов Российской Федерации жилось бы удобно.

Для цитирования в научных исследованиях

Бугай Н.Ф. Проблема межэтнических отношений Российской Федерации в современной историографии. 1990-е – 2017 гг. // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2017. № 4-5. С. 53-76.

Ключевые слова

Межэтнические отношения, национальная политика, нациестроительство, институт гражданского общества, автономия, регламент, миграция, демократизация.

Введение

В многонациональном государстве проблема межэтнических отношений, составляющих сердцевину государственной национальной политики, всегда оставалась одним из приоритетных направлений как в прошлом, так и в условиях современного развития государственности, независимо от ее ориентиров в политике, экономике и культуре.

Векторы развития этой сферы весьма разнообразны, однако в совокупности они и составляют самостоятельное направление государственной политики. Если оценивать его в целом, то необходимо, по нашему мнению, рассматривать и множество вопросов, которые позволяли бы иметь более полное представление о ее наполнении, содержании, смене устоявшихся стереотипов с целью познания сложной и противоречивой картины многонационального мира. В этом ряду – опыт институционализации процесса, ее воплощение в тот или иной период, итоги и перспектива. Конечно, для анализа необходимо все-таки обращаться к приоритетным направлениям. Это позволяет экстраполировать выводы на многие другие направления существования этнических общностей в масштабе как государства, так и отдельных его составляющих.

Если подходить к проблеме в целом, то государственная национальная политика – понятие более емкое, и зачастую трактуется оно не всегда верно. Вряд ли можно ставить знак равенства между государственной национальной политикой, которая предусматривает прежде всего государственные интересы в международном плане, включая и сферу хозяйствования (освоение территории, транспортные коммуникации, развитие различных отраслей народного хозяйства, образования, торговли и т. д.), и *политикой межэтнических отношений, т. е. политикой отношений между народами, группами людей, проживающими на территории одного государства*. Конечно, второе направление несколько более узкое по своему содержанию, нацеленности, однако оно распространяется именно на людей, принадлежащих к разным этническим общностям, идентифицирующих себя с тем или иным народом, государственностью.

Межэтнические отношения – составляющая процесса общественного развития, включающая отношения прежде всего между людьми, связанные с их психикой, менталитетом, спецификой, территорией проживания, родом занятости, навыками, трудовой деятельностью, традициями, обычаями как одной из важнейших составных частей культуры народов России, их самобытной культурой, уровнем образования, грамотностью, степенью взаимодействия с другими, целями, задачами. По нашему мнению, они остаются как самой восприимчивой, так и легко уязвимой сферой.

В таком случае политика приобретает более четкие контуры, становится отчетливо понятной, целенаправленной, позволяет не только концентрировать внимание, но и вырабатывать адекватные управленческие решения, механизмы их реализации. Значит, все это предусматривает более высокий уровень результативности такой политики, возможности более совершенной ориентации в определении первостепенных задач в развитии этого направления как в государственном, так и региональном масштабах.

К сожалению, в Советском Союзе, да и в условиях существования Российской Федерации¹, по-прежнему остаются попытки не видеть этой особенности. На практике под понятие «национальной государственной политики» подтасовываются и сектор экономики, отношения между этническими общностями в нем, и международный аспект, что приводит в конечном итоге к отсутствию позитивных результатов в обоих направлениях.

Межэтнические отношения – это прежде всего сфера идеологии государства, направленная именно на решение таких приоритетных задач, как консолидация населения, улучшение его положения, воспитание самосознания и национального сознания, формирование патриотизма и сплоченности общества. Что особенно важно в этой ситуации, так это широкое привлечение представителей разных этнических общностей к участию в управлении государством, общественно-политической работе, воспитанию культуры межэтнического общения в новых условиях существования России, формированию условий для сохранения целостности страны и ее безопасности.

В связи с этим важно понимать, что время от времени необходимо не только подводить итоги разработки проблемы, но и определять ее новые направления, которые органично увязаны и с сектором экономики, и с культурным развитием многонационального сообщества. Российская историография проблемы развалилась совместно с протекавшими процессами в сфере государственной национальной политики.

Основополагающие исследования проблемы накануне 1990-х гг.

Накануне 1990-х гг., несомненно, привлекают своей содержательностью исследования академика Ю.В. Бромлея [Бромлей, 1983; Бромлей, 1987; Бромлей, 1988; Бромлей, Козлов, 1987]. Они отличаются широтой постановкой проблем, оценок того, что же все-таки сделано в плане переоценки состояния межэтнических отношений в государстве, а также указывают

1 В структурном отношении Российская Федерация – это 84 субъекта, которые представляют собой разнородные государственные образования: 21 республика (государство), одна автономная область, 10 национальных автономных округов, созданных по национально-территориальному признаку, 6 краев, 49 областей, города федерального значения Москва, Санкт-Петербург и Севастополь (после 2014 г.). На их территории проживают титульные народы и этнические меньшинства. Титульные национальности представлены почти 10 млн человек, что составляет более 10% населения страны (более 150 млн человек). Более 10% населения страны имеет свои республики и соответствующие атрибуты государственности, представительство в федеральных органах государственной власти.

на недоработки в этом направлении. Им была проведена большая работа по подведению итогов осуществления национальной политики в масштабе государства.

Уже в конце 1980-х гг. становилась очевидной необходимость проведения преобразований в сфере национальной государственной политики. Появлялись отдельные прогнозы в этом направлении, оценки ситуации, естественно, адекватные тем условиям, в которых пребывало советское общество. Для работ, содержащих анализ ситуации, характерна осторожность, особенно в плане того, чтобы не нанести ущерб главному – проводимой в государстве перестройке, а в соответствии с этим – процессу демократизации многонационального сообщества

Исходя из названных посылок, главные усилия концентрировались на внимании к национальной составляющей с целью решения вопроса гармонизации межэтнических отношений, повышения роли республик в жизни государства, значимости этнических меньшинств, устранении возникавших противоречий на межнациональной почве. Не случайно рекомендовалось более широкое применение на практике принципа интернационализации общества.

Правда, спустя пять лет от этой идеи, в силу известных причин, пришлось отказаться, и в этом направлении определяющим стал принцип глобализации процессов. Надо заметить, что ученые остерегали общество от всевозможных перипетий. Это касалось и полного отказа от сложившихся стереотипов в национальной политике. Вряд ли надо было полностью отмежеваться и от имевших в ней место определенных отношений. Однозначно, дело заключалось не в торжественных застольных тостах и здравницах в честь дружбы народов, а в тех коренных изменениях, которые претерпевали этнические общности.

Новое российское многонациональное сообщество не отказывалось и от опыта, который был накоплен в ходе формирования нации под собирательным названием «советский народ». Применительно к этому вопросу просматривается определенное различие прежде всего во временном срезе. Все-таки первое понятие формировалось более столетия, второе пытались внедрить в сознание общества за два десятилетия. В итоге пришлось заявить, что российское общество не готово к подобным шагам.

Вывод очевиден: необходимо вызревание идеи изнутри, в сознании, а не насаждение ее навязыванием. Эти действия относятся к мерам по регулированию национальных процессов и вызывают потребность в совершенствовании подобного направления, его наполняемости новым содержанием, разработкой новых механизмов, заключающих в себе прежде всего устранение негативных явлений в жизни этнических общностей, достижение равноправия народов, всестороннего хозяйственного и культурного развития. Важным компонентом этих процессов, конечно же, будет выступать национально-государственное строительство в новых условиях существования государственности – федерации российских республик, рыночных отношений.

Анализ научных трудов, предшествующих новому состоянию России (начало 1990-х гг.), позволяет также определить и то, что все-таки не состоялось в сфере межэтнических отно-

шений и может повлиять на развитие национальной политики в будущем или выступить на определенном эволюционном этапе в качестве ее составляющих.

В теоретическом плане рассмотрение предлагавшейся дискуссионной проблемы включения республик в состав РСФСР – «модель», выработанная еще И. Сталиным в конститутивный период формирования советской государственности и не получившая поддержки, конечно же, со стороны В. Ленина. Как показала последующая практика развития многонационального государства, эта мера оказалась неэффективной. В науке подобная ситуация оценивались как «упрощенский подход» [Бромлей, Козлов, 1987, 22-23]. Несомненно, к числу нерешенных вопросов следовало бы отнести и проблему формирования как органов законодательной и исполнительной власти, так и институтов гражданского общества, свободных от политизации деятельности и характеризующихся активным участием в законотворческой работе, взаимодействием с органами государственной власти.

В числе приоритетных задач автор рассматривал полный отказ от методов управления системой межэтнических отношений, характерных главным образом для командно-административной политики, замену их комплексом механизмов регулирования процессов² в межэтнических отношениях [Бромлей, Козлов, 1987]. В этом же ряду отмечал и сохраняющуюся потребность во всесторонней оценке имевших место принудительных переселений народов. Механизмы этой меры оценивал как механизмы реализации национальной политики в чрезвычайной обстановке периода войны 1941-1945 гг., а также в последующем времени.

Важен и отход от характеристики сферы межэтнических отношений как от «беспроblemной сферы» к выработке механизмов перевода межэтнических отношений на правовую основу, что проводилось только лишь в 1990-е гг. Следует своевременно выявлять и реагировать на «скрытые» обостренные факты межэтнических отношений как на межгосударственном уровне, так и внутри государства. Все это аккумулируется в комплекс проблем для изучения учеными, подготовки рекомендаций в целях реализации, выработки управленческих решений, удовлетворения потребностей этнических общностей в условиях новой российской государственности.

Проблема федерализма в исследованиях 2000-х гг.

В своем научном труде «Федерализм в российском измерении: записки политолога, 1998-2009» (М., 2010) теоретик по национальным отношениям М.В. Столяров обращается к анализу основных болевых точек на российском пространстве в последние два десятилетия. Таких определено четыре: 1) отношения между федеральным центром и субъектами

2 «Процессы в межэтнических отношениях», «национальные процессы» – динамика национальных общностей, включая не только их взаимодействие, но и внутреннее развитие каждой из и таких общностей [Бромлей, 1988, 58].

Федерации, которые сопровождаются, как замечает автор, необходимостью выживания региона, решения вопросов политических, финансовых, социальных и правовых; 2) излишняя раздробленность и необъяснимая сложность федеративного устройства; 3) выборность глав исполнительной власти, способ формирования Совета Федерации; 4) толкование договоров о разграничении полномочий между органами исполнительной власти Федерации и ее субъектов [Столяров, 2010]. Вопрос о названной раздробленности федеративного устройства заслуживает особого внимания.

Проблема привлекает своей многосторонностью и прежде всего существованием на этой основе острых противоречий между субъектами и центром (Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика и ранее – Ингушская Республика). По нашему мнению, вопрос оставался несколько непроработанным центром в практическом плане. Можно рассмотреть его на примере одной из российских республик – Карачаево-Черкесской. В данном случае не были устранены рецидивы прошлой государственной национальной политики, соответствовавшей существованию союзного государства. Несомненно, необходимы были определенные реформы, что свидетельствовало бы о единстве российского государства, которое вполне может функционировать без республик и иметь однообразное административно-территориальное обустройство. Это повлечет определенное сокращение государственного аппарата в субъектах, формирование единой управленческой системы, усиление вертикали власти, сокращение денежных расходов и т. д.

Можно было бы исправить и некоторые другие положения в административно-государственном строительстве. Например, название Краснодарский край уже не соответствует административному устройству территории, так как краем называется «административная территория, имеющая в своем составе национальное административное образование (автономную область), подчиненную руководству краевого центра». После выхода Адыгеи из состава края ей логично было бы придать статус области, однако статус был повышен до республиканского. Уже в советское время критерий различения края и области стал нестрогим (упрощенным): в составе Приморского края не было автономных областей.

По-нашему мнению, общество в этой сфере остается во власти старых стереотипов, преодолевая их в жестких межнациональных противоречиях, что очевидно, особенно в многонациональных автономных республиках (Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская и др.). Удалось этого избежать по известным причинам только в бывшей Чечено-Ингушской Республике. В новых условиях народы создают самостоятельно свои материальные и духовные ценности и пользуются ими. Конечно, подобные меры должны проводиться с глубокой проработкой, иметь обоснование, а не осуществляться на основе известного лозунга «берите суверенитета – сколько хотите». Разумеется, это не государственный подход.

Необходимо параллельно разрабатывать методы совершенствования федеративных отношений. Подобные преобразования не проходят в одночасье. Реализация такой задачи возможна только в условиях мира, стабильности и гражданского согласия. Вероятно, как заме-

чает академик В.А. Тишков, российское сообщество не готово к этому, как и к восприятию понятия «российская нация»³.

Профессор РАГС В.В. Савельев по этому поводу заметил более пространно: «Подобного рода отождествление идентификационных характеристик опережает реалии, ибо степень разобщенности, существующая в нашей экономической и политической жизнедеятельности, далека от того гражданского единства и целостности народонаселения, которые можно и следует именовать российской нацией» [Савельев, 2015, 21].

В.В. Савельев излагает в связи с этим и свое видение дискутируемого вопроса о понятиях «государство-цивилизация» и «государство-нация». При этом он отмечает как позитивные, так и негативные факторы, опираясь на метод сравнительного анализа, аргументированно отстаивает преимущества и необходимость стремления к государству-цивилизации, полиэтничной цивилизации, скрепленной русским культурным ядром, которое, по его мнению, предоставляет более широкие возможности для самой государственности и удовлетворения потребностей народов. Автор приходит к выводу о том, что «в теории федеративно-национальных отношений предельно широким и оптимальным для России социальным образованием является не гражданская нация, а полиэтничная цивилизация» [Там же, 22].

Одним словом, необходимо исправление допущенных ошибок, оставшихся в качестве наследия прошлых времен. Поэтому утверждение о том, что «не стоит настаивать на изменении статуса отдельных суверенных субъектов», вряд ли является приемлемым в условиях современности. Что касается передачи прав и полномочий на места, то это ведет к самоизоляции, усилению тенденции не считаться с центром. В конкретном случае М.В. Столяров прав, утверждая, что «оптимальная модель федеративного развития Российской Федерации пока не найдена, поскольку ни Конституция Российской Федерации, ни Федеративный договор не стали объединяющими факторами в подходах центра и субъектов к проблеме оптимального разъединения власти по вертикали» [Столяров, 2010, 66].

Решение многих проблем этой сферы, по нашему мнению, было бы более эффективным в условиях создания одностатусных субъектов на территории Российской Федерации, соответствующих существованию России в новом формате. Оставшееся же наслоение шести категорий субъектов Федерации дает знать о себе не с лучшей стороны.

Несомненно, основные направления государственной национальной политики были обозначены в Конституции Российской Федерации 1993 г. Они получили конкретное вы-

3 Ученые РАН создали понятийный словарь, в котором россиян охарактеризовали как «политическую общность». Приоритетным признается понимание «российской нации» как совокупности граждан одного государства. В структуре РАН создан Научный совет по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений. На первом заседании Совета планируется обсуждение базовых категорий и понятий в этой области: «нация», «этническая общность», «межнациональные отношения». Разработка базовых понятий связана с намерением принять обещанный закон «О российской нации». В названии – слово «нация», которое еще с советских времен имеет негативные ассоциации для части общества, что вызвало определенное смущение. (См.: РАН дало определение «российской нации». URL: <http://social.ren.tv/blog/43921481107/RAN-dalo-opredelenie-rossiyskoy-natsii>).

ражение в Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (1996 г.). В то же время вряд ли Концепцию следует рассматривать как документ, который не может быть подвергнут изменениям. Сама жизнь вносила поправки в развитие общественных процессов, межнациональных отношений, поэтому уже в начале 2000-х гг. потребовалась определенная корректировка документа. Становилось очевидным, что некоторые задачи уже реализованы и что определенные положения можно было бы опустить.

Поэтому заявление некоторых исследователей истории федеративных отношений в России о том, что Концепция государственной национальной политики Российской Федерации «провалилась», можно считать абсурдным. Стратегический документ, содержащий в себе основополагающие направления развития межнациональных отношений, выверенный предшествующим периодом развития общества, учитывающий особенности 1990-х гг. (в основном первой их половины) и определявший перспективу их развития, не может быть «провальным». Однако противоположный вывод сделан, например, М.В. Столяровым, который видит «провальное» состояние Концепции в том, что в ней не учтены борьба с экстремизмом и проявление ксенофобии.

Создается впечатление, что российское сообщество не знало до конца 1990-х гг. подобных явлений. Хотя надо ради справедливости заметить, что эти явления и есть порождение в большей мере самих процессов 1990-х гг. Таким образом, необходима аргументация, в противном случае оценки автора несколько не денонсируют с его же выводами о том, что «государственная национальная политика в условиях многонационального государства – это не конъюнктурный момент, а стратегическая линия развития российского сообщества, государственности».

Заметный вклад в разработку проблемы в изучаемый период внесен исследователем Ф.Л. Сеницыным [Сеницын, 2010]. На богатом фактическом материале в книге анализируются успехи Союза ССР в Великой Отечественной войне, поданные через изложение состояния государственной национальной политики в рассматриваемый период, и показано ее общее состояние после Великого Октября 1917 г. Новые архивные документы, выявленные автором, позволили аргументированно опровергнуть ложные утверждения о том, что «Россия была во все времена «тюрьмой народов». В связи с этим автором обстоятельно показаны условия для вызревания совершенно новой государственной национальной политики в обстановке войны 1941-1945 гг., определенной Сталиным в мае 1941 г. как «здоровый, правильно понятый национализм».

Ф.Л. Сеницын обращает внимание на известные формы и методы борьбы, к которым прибегало советское руководство с целью мобилизации населения страны на сохранение целостности самой государственности, защиту своего Отечества. В этой связи предстояло и решение такой сложной задачи в многонациональном государстве, как организация борьбы с альтернативной силой, с «антисоветскими проявлениями».

В книге достоверно показано, каким образом привлекались к решению задач не только церковь, но и ее паства, другие аспекты этой сложной проблемы. Конечно, не со всеми по-

сылами автора можно соглашаться. Вряд ли можно согласиться с тем, что «после Октябрьской революции национальная политика в Союзе ССР была огульно сведена к “определенным образом понимаемому интернационализму”».

Автором подчеркнута значение для многонационального государства таких идеологических установок, как «здоровый, правильный национализм» и «советский патриотизм». В исследовании показано значение «русского фактора» в войне 1941-1945 гг., консолидации и объединения усилий народов Союза ССР, выступивших единым фронтом на борьбу против фашистов, роль русского народа в упрочении отношений с «нерусскими национальностями» во имя достижения победы над фашизмом. По нашему мнению, автор делает верный вывод о том, что «национальная политика стала склоняться к использованию концепции “советского народа” как новой исторической общности, впервые получившей выражение в выступлении профессора М.В. Нечкиной на совещании историков в ЦК ВКП(б) летом 1944 года» [Там же, 225].

Развернутый анализ полиэтничного сообщества за 50 лет накануне распада Союза ССР представил в монографии Н.Н. Константинов (Екатеринбург) [Константинов, 2012, 19-46]. В работе проведен анализ как работ ученых, так и публицистов. Исследование выполнено в форме очерков, связанных между собой и отражающих общее состояние полиэтничности на территории Союза ССР с обращением особого внимания на одну из его составляющих – Среднеазиатский регион. В целом же анализируется фактор многонациональности сообщества в государстве, а также такие обобщающие понятия, как «формирование советского народа», «империя», политэтничность СССР.

Исследование Н.Н. Константинова можно рассматривать как начальный этап изучения нового периода истории, наступившего после распада Союза ССР и вступления этого пространства в новое состояние. Именно в ту пору происходило, по образному выражению археологов, своеобразное переотложение территории бывшего государства в новое состояние. В связи с этим представлен и соответствующий анализ многих направлений в развитии общества. В числе их такие направления советской государственности, как репрессии в отношении этнических групп СССР в период позднего сталинизма, этнополитика в СССР, роль и положение русской и других этнических общностей, культурный аспект, этнические конфликты личности в истории, конфликтное состояние самого сообщества. При этом РСФСР выделена специально в качестве основной объединяющей территории, вокруг которой проходил процесс формирования Союза ССР. Автор определяет начало 1990-х гг. как переломный период, когда полностью выявляется «несостоятельность постулатов о “дружбе народов” и “нерушимости народов СССР” и разительное несоответствие между риторикой о результатах социалистических преобразований с практикой жизни».

В 2012 г. была издана книга доктора исторических наук В.Ю. Зорина «Этнополитика в современной России: статьи, выступления, интервью» (Саратов) с предисловием академика

В.А. Тишкова. Книгу отличают наличие объемного информационного материала и изложенные мысли автора о самой сути понятия «национальная политика», особенно ее понимания в условиях последних двух десятилетий существования России.

По мнению В.Ю. Зорина, «национальный вопрос как проблема общественных отношений есть и будет всегда» [Зорин, 2012, 66], и далее автор констатирует, что «окончательного решения данного вопроса не может быть». По этому поводу автор высказывает несогласие и с утверждением большевиков. «Большевики, – пишет он, – объявили национальный вопрос окончательно и полностью решенным». Но это действительно так и было, если сравнивать с состоянием, положением этнических общностей (инородцев, туземцев) в условиях Российской империи. В дальнейшем этот вывод закреплялся на практике, правда, методы этого действия, механизм в ряде случаев были изуверскими. Все это и позволило сделать вывод о решении национального вопроса в дискуссии 1960-х гг.

По нашему мнению, подобное утверждение министра В.Ю. Зорина все же относится к разряду спорных. Национальный вопрос в полном понимании содержания этой конструкции применительно к России (Союзу ССР) все-таки был решен, и к этому заключению пришли советские ученые еще в 1960-е гг. Этот же факт фиксирует и зарубежная историография.

Тем не менее отсутствие четких критериев в практике перехода к межэтническим (межнациональным) отношениям вызывает определенную путаницу в утверждении наличия «национального вопроса». Если вдуматься глубоко в самую формулировку «национальное», то оно более относится к дефиниции характеристики политики, производной от понятий «нация», «национальное», но не отражает сущности отношений между составляющих ее этнических общностей в многонациональном сообществе, а вернее, не отличается конкретикой в своем наполнении. Поэтому было бы соответствующим действительности вести речь об «межэтнических отношениях»: они-то как раз формируются в систему отношений между этническими общностями, представляют собой нечто реальное, т. е. определение отношений отличающихся друг от друга социумов.

Автор реагирует и на проходившие в этот период в стране дискуссии по содержанию ингредиентов теории национальной политики [Савельев, 2010; Савельев, 2012; Савельев, 2013; Савельев, 2015], в частности о составных частях самой теории федеративно-национальных отношений, о российской гражданской нации, о государстве-цивилизации и государственной нации, о «природной конфликтности кавказской (северокавказской) ментальности», т. е. государственной национальной политике на Северном Кавказе, одном из напряженных регионов государства, отличающимся как многонациональностью, так и многоконфессиональностью. Этим, конечно же, определялась этнокультурная однородность рассматриваемой части территории страны как в 1990-е гг., так и в последующее время. В первую очередь в литературе обращается внимание на фактор пространственности, нахождения региона между двумя цивилизациями – исламской и христианской.

С этой стороны проблемы смыкается и вопрос об этнической идентичности как составляющей национальной политики, включающей формирование самосознания и национального сознания, формирование поведенческой «модели», символов, традиционных ценностей в условиях социально-политических связей. Отсюда идентичность, в том числе и северокавказская, крымская и пр., приобретает как бы новые типы, такие как геополитический и территориальный [Бугай, Российские корейцы..., 2014; Дашдамиров, 1997].

В этой связи целесообразно рассмотрение точек зрения отдельных российских авторов. Так, профессор А.Ф. Дашдамиров сосредоточивает внимание на проблеме идентичности в этнокофессиональной мозаичности и этнокультурной неоднородности регионов Кавказа в качестве главного источника межэтнических противоречий и конфликтов, рассматриваемых в дискуссиях с Э. Геллнером и С. Хантингтоном. Автор опровергает существующие утверждения о том, что, например, главная причина конфликтной ситуации коренится якобы только в том, что на территории Кавказа и Северного Кавказа «проходит новая линия культурного разлома между различными цивилизациями».

В противовес этому А.Ф. Дашдамиров аргументирует возможность совместного проживания разных конфессий народов Кавказа, доказывает способность защиты устоев своих религий (как христианства, так и ислама), указывает при этом на необходимость учета не только различий культурной идентичности, но и в большей мере параметров территорий других регионов, многочисленного состава этнических общностей, уровня экономических связей, накопленного годами опыта совместного проживания народов, наличия адекватных стратегий развития этнополитической безопасности (Штурба, Бугай), социокультурного качества и других ингредиентов [Дашдамиров, 2017, 24-25; Штурба, 2009].

Самостоятельным направлением национальной политики в Российской Федерации в 1990-е гг. выступала ликвидация наследия прошлых времен, связанного с проводимыми принудительными переселениями народов (начиная с 1920-х гг. и до середины 1950-х гг.). За последние два десятилетия российская историография в решении этой проблемы обогатилась многими научными трудами, выполненными как в масштабе страны [Бугай, 1992; Бугай, Народы Украины..., 2006; Бугай, Мамаев, 2015], так и применительно к отдельным ее регионам [Бугай, 1990; Бугай, 1992; Бугай, 1998; Бугай, Броев, Броев, 1993; Бугай, Гонов, 1997; Ибрагимов, 2015]. В связи с этим рассматривалась ситуация в сфере экономики и культуры [Безугольный, Бугай, Кринко, 2012; Бугай, 2007; Бугай, Корейцы Юга России..., 2015; Ибрагимов, 2015], реализации социальной политики, связанной с организацией жизни переселенцев. Оценивался их вклад в преумножение экономического потенциала и духовное возрождение народов, решение вопросов безопасности и сохранения самой государственности [Бугай, Проблема безопасности..., 2015; Бугай, Штурба, 2016; Возжеников, 2000; Метелев, 2006; Радиков, 2004], участие в борьбе с фашизмом и в обеспечении безопасности страны [Бугай, Проблема безопасности..., 2015; Вклад репрессированных народов СССР..., 2010, т. 1; Они сражались за Родину..., 2005].

Изучение проблемы в условиях дальнейшей демократизации общества: реабилитация, институты гражданского общества

В центре внимания были проблема реабилитации пострадавших по причине деструктивного воздействия на народы со стороны органов государственной власти [Бугай, 2005; Бугай, Реабилитация репрессированных граждан России..., 2006; Бугай, 2012] и тесно связанный с этой проблемой вопрос о территориях в условиях принудительного переселения, к которому только в последнее время стал проявляться интерес со стороны ученых.

Хотя институты гражданского общества уже появились в конце 1980-х – начале 1990-х гг., тем не менее они не были оформлены законодательно со стороны государства, не были определены формы их взаимоотношения со структурами законодательной и исполнительной власти как в центре, так и на местах. Это состоялось только в 1995 г. в связи с принятием Федерального закона № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». С появлением первого нормативно-правового акта стали выстраиваться отношения институтов гражданского общества с органами государственной власти. Этот закон в дальнейшем стал базовым для создания национальных общественных объединений (НОО), а с 1996 г. начала формироваться и система таких институтов гражданского общества, как НКА (на основе Федерального закона № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии»). Параллельно наблюдался и процесс исследования проблемы места и роли этих институтов в консолидации общества и защите интересов этнических меньшинств в России, взаимодействия их со всеми институтами гражданского общества [Бугай, «Его секрет в жизнелюбии...», 2015; Бугай, 2017; Бугай, О Сон Хван, 2004; Ким, Стадник, 2013].

По периоду 1990-х гг. – XXI в. появился и ряд историографических обзоров темы в целом, что, несомненно, помогает исследователям правильно расставлять акценты этого сложного социального явления в обществе, определять приоритетные задачи для дальнейшего изучения национальной государственной политики, прогнозировать дальнейшее ее развитие [Аманжолова, 2007; Бугай, Этенко, 1988; Бугай, 2005; Бугай, 2008].

Фактически с 1990-х гг. общество получило ответы на многие вопросы этого сложного периода развития советской государственности. Однако это не означает, что все вопросы решены. В этом плане неслучайно возникает вопрос о роли и действиях государства, в частности Российской Федерации, в способствованию самореализации «наказанных» народов и групп населения. В связи с этим стоит уделять особое внимание данному аспекту. Вывод является однозначным: решение этих проблем возможно, однако только при активном участии структур государственной власти.

В ходе проведенных исследований проблемы были выяснены многие количественные характеристики, определены сферы использования труда, решения проблемы трудовой занятости, организации жизненных условий для спецпереселенцев как в масштабе страны, так и в ее отдельных регионах, показана их повседневность, трудовая занятость, характер труда,

тот вклад, который они внесли в преумножение отраслей народного хозяйства, в борьбу с фашизмом в годы войны.

Изучение проблемы миграций в России

Заметно продвинулось изучение проблемы миграций в России в 1990-е – 2015 гг. В обиходе появилось такое понятие, как «принудительные миграции населения», что было связано с переселением народов и групп населения в 1940-е гг. и в последующее время. Несомненно, в данном случае ветвь первенства в разработке темы принадлежала этнологам. Ими в 1900-е – 2017 гг. были изданы богатые по своему содержанию научные исследования [Витковская, 1993; Вклад репрессированных народов СССР..., 2010, т. 1; Иванов, 1997; Назарова, 1999; Народы России..., 1997; Тишков, 1997].

В трудах на документальной основе рассмотрены теоретические и практические аспекты миграции, занятость населения в изучаемый период; освещены региональные аспекты миграции; проанализированы внутренняя и внешняя интеллектуальная миграция, а также ее влияние на качество трудовых ресурсов; показана динамика разных групп населения, в том числе и безработных, многие другие стороны, включая и национальную составляющую. Вопрос в Российской Федерации принимал актуальный характер, поэтому были востребованы и исследования по этой проблематике, буквально по свежим следам событий 1990-х гг. [Бугай, 2002; Бугай, Чеченская Республика..., 2006; Бугай, Сим Хон Енг, 2004; Пак, Бугай, 2004]. В 1990-е гг. был опубликован объемный комплекс научных статей по разным аспектам национальной политики [Алиев, Курбанов, Юсупов, 1994; Бугай, Ингушская и Чеченская республики..., 2014; Бугай, Советские итальянцы..., 2014; Бугай, Проблема безопасности..., 2015; Бугай, 2016; Ващук, Чернолуцкая, 2014; Коблева, 2006; Коркмазова, 2009; Рвачева, 2014; Тахнаева, 2017]. Однако они в большей мере отличаются постановочной формой того или иного вопроса и не раскрывают сущности заданной темы самой публикации, что, конечно, не позволяет судить о значимости самой статьи, а тем самым и о вкладе в разработку столь сложной проблемы в целом.

Тем не менее в публикациях подобного рода определяются направления исследования, содержится дополнительный материал для более всестороннего исследования проблемы в целом, раскрытия ситуации в сфере национальной политики по регионам страны, состояния межэтнических отношений, положения составляющих национальной политики (казачество, мигранты, репрессированные народы и группы населения, представители институтов гражданского общества, этнические меньшинства и др.).

В 2014 г. в развитии российской государственности произошел ряд событий, в первую очередь связанных с возвращением Республики Крым в Россию по итогам проведенного в марте 2014 г. с этой целью референдума граждан республики. Как реакция на них широкое распространение среди общественности, ученых, практиков сферы национальной политики

получает такая форма обмена мнениями, как «телемости». Это было обусловлено и изданием 21 апреля 2014 г. Президентом России В.В. Путиным Указа № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» [Бугай, Принудительное переселение крымских татар..., 2015].

Заключение

В большей мере разработкой проблемы межэтнических отношений в Российской Федерации в научном плане занимались этнологи и социологи. За период с начала 2000-х гг. были изданы многие научные труды, обобщающие работы с прибывающими потоками мигрантов, рассматривалось и влияние миграции на внутренние процессы межэтнических отношений в российской государственности, в центре внимания ученых оставался и вопрос о выработке форм и методов работы с мигрантами и др.

Несомненно, проблемы межэтнических отношений на территории России в 1990-е – 2017 гг. пока еще слабо представлены в российской историографии, что объясняется в значительной мере слабостью накапливаемого материала, т. е. формированием источниковой базы. Мало опубликовано и сборников нормативно-правовых актов, материалов по разным составляющим системы межэтнических отношений в российской государственности. Ученым-историкам еще предстоит большая исследовательская работа в этом направлении. Необходим содержательный и конструктивный ответ на все вызовы современности.

Библиография

1. Алиев К.А., Курбанов М.Р., Юсупов Г.И. Чеченцы-аккинцы Дагестана: к проблеме реабилитации. М.: Региональный центр этнополитических исследований, 1994. 59 с.
2. Аманжолова Д.А. Сталинизм в национальной политике: некоторые вопросы историографии // Симония Н.А. (ред.) Историография сталинизма. М.: РОССПЭН, 2007. С. 321-355.
3. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: проблемы историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 256 с.
4. Бромлей Ю.В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов. М.: Наука, 1988. 208 с.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 412 с.
6. Бромлей Ю.В. Этнонациональные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987.
7. Бромлей Ю.В., Козлов В.И. Национальные процессы при социализме в свете ленинских идей // Ленинизм и проблемы этнографии. Л.: Наука, 1987. С. 18-37.

8. Бугай Н.Ф. «Его секрет в жизнелюбии...» Лидер общественного объединения корейцев России – Василий Цо. М.: Аквариус, 2015. 348 с.
9. Бугай Н.Ф. «Переселить все корейское население... В. Молотов. И. Сталин». Сеул, 1998.
10. Бугай Н.Ф. Владимир Зорин – министр Правительства Российской Федерации: общество, личность, время. М.: Аквариус, 2017. 226 с.
11. Бугай Н.Ф. Депортация крымских татар в 1944 году // Украинський історичний журнал. 1992. № 1.
12. Бугай Н.Ф. Ингушская и Чеченская республики: Сунженский район и другие сопредельные территории не есть основа для споров... // Мир глазами историка: памяти академика Юрия Александровича Полякова. М.: Институт Российской истории РАН, 2014. С. 120-131.
13. Бугай Н.Ф. Казачество России: мир на границе, спокойствие в государстве, служение Отечеству... // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2015. № 3. С. 21-46.
14. Бугай Н.Ф. Корейцы стран СНГ: общественно-«географический» синтез (начало XXI века). М.: Гриф, 2007. 360 с.
15. Бугай Н.Ф. Корейцы Юга России: межэтническое согласие, диалог, доверие. М.: Гриф, 2015. 512 с.
16. Бугай Н.Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина». М.: Наука, 2006. 271 с.
17. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов // Вопросы истории. 1990. № 7. С. 32-44.
18. Бугай Н.Ф. (сост.) Принудительное переселение крымских татар: путь к реабилитации (материалы и документы). М.: Аквариус, 2015. 256 с.
19. Бугай Н.Ф. Проблема безопасности в межэтнических отношениях: составляющие, эволюция, решение // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 5-1. С. 90-107.
20. Бугай Н.Ф. Проблема депортации и реабилитации граждан Советского Союза, России в историографии стран ближнего и дальнего зарубежья // История и историки. Историографический вестник. М.: Институт Российской истории РАН, 2008. С. 130-166.
21. Бугай Н.Ф. Проблема этнических меньшинств в российской историографии (на примере финнов-ингерманландцев) // Приволжский научный вестник. 2016. № 8 (60). С. 47-68.
22. Бугай Н.Ф. Проблемы реабилитации этносов Союза ССР в российской историографии // История и историки. Историографический вестник. М.: Наука, 2005. С. 223-264.
23. Бугай Н.Ф. Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография (XX в. – начало XXI в.). М.: Гриф, 2012. 480 с.
24. Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). М.: МСНК-пресс, 2006. 464 с.
25. Бугай Н.Ф. Российские корейцы и политика «солнечного тепла». М.: Готика, 2002. 253 с.

26. Бугай Н.Ф. Российские корейцы: перемены, приоритеты, перспектива. М.: Аквариус, 2014. 456 с.
27. Бугай Н.Ф. Советские итальянцы: трансформации этнической общности. 1930-е – 2010-е годы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-1. С. 41-55.
28. Бугай Н.Ф. Чеченская Республика: конфронтация, стабильность, мир. М.: Гриф, 2006. 476 с.
29. Бугай Н.Ф., Броев Т.М., Броев Р.М. Советские курды: время перемен. М.: Капь, 1993. 192 с.
30. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья (20-50-е гг.). Нальчик: Эльбрус, 1997.
31. Бугай Н.Ф., Мамаев М.И. Кабардино-Балкарская АССР: «Спасение в единении и надежде...» 1920-1960-е годы. М.: Аквариус, 2015. 416 с.
32. Бугай Н.Ф., О Сон Хван. Испытание временем. Российские корейцы в оценках дипломатов и политиков. Конец XX – начало XXI вв. М.: Гриф, 2004. 172 с.
33. Бугай Н.Ф., Сим Хон Енг. Общественные объединения корейцев России: конститутивность, эволюция, признание. М.: Новый Хронограф, 2004. 374 с.
34. Бугай Н.Ф., Штурба Е.В. Казаки России в обеспечении безопасности: проблемы внутренних угроз. 1990-е – 2015 гг. М. – Краснодар: ИСОМ, 2016. 287 с.
35. Бугай Н.Ф., Этенко Л.А. Межнациональные отношения на Северном Кавказе в освещении новейшей историографии // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1988. № 1. С. 58-64.
36. Ващук А.С., Чернолуцкая Е.Н. О некоторых проблемах изучения принудительных миграций и «власти терминов» в науке: отклик на статью Н.Ф. Бугая // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 3. С. 70-76.
37. Витковская Г.С. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993. 174 с.
38. Вклад репрессированных народов СССР в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Элиста: Джангар, 2010. Т. 1. 575 с.
39. Возжеников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М.: Модуль, 2000. 234 с.
40. Дашдамиров А.Ф. Кавказская идентичность и диалог культур // Московское эхо Кавказа. М.: Этносфера, 1997. С. 17-32.
41. Дашдамиров А.Ф. Кавказская территория в условиях принудительного переселения народов: теория, практика. М., 2017.
42. Зорин В.Ю. Этнополитика в современной России: статьи, выступления, интервью. Саратов: Поволжский институт им. П.А. Столыпина, 2012. 132 с.
43. Ибрагимов М.М. Чеченцы: выселение, выживание, возвращение (1940-1950-е годы). Грозный: Грозненский рабочий, 2015. 270 с.

44. Иванов В.Н. Российская Федерация: национальные и региональные проблемы. М., 1997. 54 с.
45. Ким А.С., Стадник В.Ю. Национальные общественные объединения современной России: конфликт и консенсус // Социальные и гуманитарные направления на Дальнем Востоке. 2013. № 3 (39). С. 34-42.
46. Коблева З.Х. Основные проблемы национальной политики Российской Федерации (Северо-Кавказский регион) // Новые технологии. 2006. № 1. С. 39-41.
47. Константинов Н.Н. Советский Союз 1944-1991 годов в историографии: репрезентация полиэтнического политического общества. Екатеринбург: Гриф, 2012. 250 с.
48. Коркмазова З.А. Миграционные процессы и проблема безопасности на Северном Кавказе // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 5. С. 196-202.
49. Метелев В.Л. Национальная безопасность и приоритеты развития России: социально-экономические и правовые аспекты. М.: Юнити-Дана, 2006. 223 с.
50. Назарова Е.А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России: социологический анализ. М.: Союз, 1999. 137 с.
51. Народы России: проблемы депортации и реабилитации. Майкоп: Меоты, 1997. 198 с.
52. Они сражались за Родину: представители репрессированных народов СССР на фронтах Великой Отечественной войны. М.: Новый Хронограф, 2005. 341 с.
53. Пак Б.Д., Бугай Н.Ф. 140 лет в России: очерк истории российских корейцев. М.: ИВ РАН, 2004. 462 с.
54. Радиков И.В. Политика и национальная безопасность. СПб.: Астерион, 2004. 346 с.
55. Рвачева О.В. Казачество в современном социокультурном пространстве Юга России: проблемы возрождения и взаимодействия с другими народами // Primo Aspectu. 2014. Т. 17. № 13. С. 98-101.
56. Савельев В.В. Гражданское единство как аттрактор внутренней политики // Россия: тенденции и перспективы развития. М.: ИНИОН РАН, 2012. Вып. 7. Ч. 2. С. 242-248.
57. Савельев В.В. К вопросу о разработке теории федеративно-национальных отношений // Этносоциум и межнациональные культуры. 2015. № 12 (90). С. 11-26.
58. Савельев В.В. К вопросу об эволюции внутренней политики в Российской Федерации // Труды Всероссийской научной конференции «Современные проблемы государственной политики и управления». М.: Научный эксперт, 2013. С. 297-308.
59. Савельев В.В. Модель самоопределения народов в России. М.: РАГС, 2010. 116 с.
60. Сеницын Ф.Л. За русский народ! Национальный вопрос в Великой Отечественной войне. М.: Яуза, 2010. 416 с.
61. Столяров М.В. Федерализм в российском измерении: записки политолога, 1998-2009. М.: РАГС, 2010. 687 с.

62. Тахнаева П.И. К вопросу несостоявшейся депортации дагестанцев в 1944 г. // Историческая экспертиза. 2017. № 1. С. 72-95.
 63. Тишков В.А. (ред.) Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1997. 308 с.
 64. Штурба Е.В. Формирование и реализация Концепции национальной безопасности Российской Федерации в 1992-2004 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. 466 с.
-

The problem of interethnic relations in the Russian Federation in modern historiography. The 1990s to 2017

Nikolai F. Bugai

Doctor of History, Professor,
Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
117336, 19 Dmitriya Ulyanova st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nikolay401@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the topical problem of the multinational community – the state of interethnic relations and research on such relations in Russian historiography. It aims to describe the current state of the historiography of the problem itself. The author points out that events in this sphere always develop on the verge of historical and psychological factors, which requires increased attention and responsibility. The article also makes an attempt to deal with such aspects of the topic as the state of Russia's multinational consolidation, its economy, the sphere of culture, the conditions for the development of self-consciousness and national consciousness, the implementation of the principles of the democratisation of communities, solutions to these problems in history by analysing papers having been published on the problem of national policy. The analysis of scientific works makes it possible to draw conclusions about the ongoing process of the satisfaction of the needs of citizens, the consolidation of national communities in the state with a view to solving their own everyday problems, developing self-consciousness and national consciousness, constructing new forms and "models" of working with the population. It is of prime importance to devise new social schemes for regulating national processes in the country and create such conditions, under which the multinational consolidation of the peoples of the Russian Federation would live comfortably.

For citation

Bugai N.F. (2017) Problema mezhetnicheskikh otnoshenii Rossiiskoi Federatsii v sovremennoi istoriografii. 1990-e – 2017 gg. [The problem of interethnic relations in the Russian Federation in modern historiography. The 1990s to 2017]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 4-5, pp. 53-76.

Keywords

Interethnic relations, national policy, nation-building, institution of civil society, autonomy, regulations, migration, democratisation.

References

1. Aliev K.A., Kurbanov M.R., Yusupov G.I. (1994) *Chechentsy-akkintsy Dagestana: k probleme reabilitatsii* [The Akkin Chechens in Dagestan: the problem of rehabilitation]. Moscow: Regional Centre for Ethno-Political Studies.
2. Amanzholova D.A. (2007) Stalinizm v natsional'noi politike: nekotorye voprosy istoriografii [Stalinism in the national policy: some issues of historiography]. In: Simoniya N.A. (ed.) *Istoriografiya stalinizma* [The historiography of Stalinism]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 321-355.
3. Bezugol'nyi A.Yu., Bugai N.F., Krinko E.F. (2012) *Gortsy Severnogo Kavkaza v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg.: problemy istoriografii i istochnikovedeniya* [The mountaineers of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941-1945: the problems of historiography and source studies]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.
4. Bromlei Yu.V (1987) *Etnonatsional'nye protsessy: teoriya, istoriya, sovremennost'* [Ethnonational processes: theory, history, modernity]. Moscow: Nauka Publ.
5. Bromlei Yu.V. (1988) *Natsional'nye protsessy v SSSR: v poiskakh novykh podkhodov* [National processes in the USSR: in search of new approaches]. Moscow: Nauka Publ.
6. Bromlei Yu.V. (1983) *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the theory of ethnos]. Moscow: Nauka Publ.
7. Bromlei Yu.V., Kozlov V.I. (1987) Natsional'nye protsessy pri sotsializme v svete leninskikh idei [National processes under socialism in the light of Lenin's ideas]. In: *Leninizm i problemy etnografii* [Leninism and problems of ethnography]. Leningrad: Nauka Publ., pp. 18-37.
8. Bugai N.F. (2015) *"Ego sekret v zhiznelyubii..." Lider obshchestvennogo ob"edineniya koreitsev Rossii – Vasilii Tso* ["His cheerfulness is the key to success..." Vasily Tso as the leader of the public association of the Russian Koreans]. Moscow: Akvarius Publ.
9. Bugai N.F. (1998) *"Pereselit' vse koreiskoe naselenie... V. Molotov. I. Stalin"* ["Relocate all Koreans... V. Molotov. J. Stalin"]. Seoul.
10. Bugai N.F. (2006) *Chechenskaya Respublika: konfrontatsiya, stabil'nost', mir* [The Chechen Republic: confrontation, stability, peace]. Moscow: Grif Publ.

11. Bugai N.F. (1992) Deportatsiya krymskikh tatar v 1944 godu [The deportation of the Crimean Tatars in 1944]. *Ukrains'kii istorichnii zhurnal* [Ukrainian historical journal], 1.
12. Bugai N.F. (2014) Ingushskaya i Chechenskaya respubliki: Sunzhenskii raion i drugie sopredel'nye territorii ne est' osnova dlya sporov... [The Ingush and Chechen Republics: the Sunzha district and other neighboring areas are not a subject of debate...] In: *Mir glazami istorika: pamyati akademika Yuriya Aleksandrovicha Polyakova* [The world through the eyes of the historian: in memory of Academician Yuri Polyakov]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, pp. 120-131.
13. Bugai N.F. (2015) Kazachestvo Rossii: mir na granitse, spokoistvie v gosudarstve, sluzhenie Otechestvu... [The Cossacks in Russia: peace on the border, order in the country, service to the Fatherland...] "*Belye pyatna*" *rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 3, pp. 21-46.
14. Bugai N.F. (2007) *Koreitsy stran SNG: obshchestvenno-"geograficheskii" sintez (nachalo XXI veka)* [The Koreans of the CIS countries: a socio-"geographical" synthesis (the early 21st century)]. Moscow: Grif Publ.
15. Bugai N.F. (2015) *Koreitsy Yuga Rossii: mezhetnicheskoe soglasie, dialog, doverie* [The Koreans of the South of Russia: interethnic harmony, dialogue, trust]. Moscow: Grif Publ.
16. Bugai N.F. (2006) *Narody Ukrainy v "Osoboi papke Stalina"* [The peoples of Ukraine in the "Special folder of Stalin"]. Moscow: Nauka Publ.
17. Bugai N.F. (1990) Pravda o deportatsii chechenskogo i ingushskogo narodov [The truth about the deportation of the Chechen and Ingush peoples]. *Voprosy istorii* [Issues of history], 7, pp. 32-44.
18. Bugai N.F. (comp.) (2015) *Prinuditel'noe pereselenie krymskikh tatar: put' k reabilitatsii (materialy i dokumenty)* [Forced relocation of the Crimean Tatars: the path to rehabilitation (materials and documents)]. Moscow: Akvarius Publ.
19. Bugai N.F. (2015) Problema bezopasnosti v mezhetnicheskikh otnosheniyakh: sostavlyayushchie, evolyutsiya, reshenie [The problem of security in interethnic relations: components, evolution, solution]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational ideas], 7 (5-1), pp. 90-107.
20. Bugai N.F. (2008) Problema deportatsii i reabilitatsii grazhdan Sovetskogo Soyuza, Rossii v istoriografii stran blizhnego i dal'nego zarubezh'ya [The problem of the deportation and rehabilitation of the citizens of the Soviet Union, Russia in the historiography of the countries of near and far abroad]. In: *Istoriya i istoriki. Istoriograficheskii vestnik* [History and historians. Historiographical bulletin]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, pp. 130-166.
21. Bugai N.F. (2016) Problema etnicheskikh men'shinstv v rossiiskoi istoriografii (na primere finnov-ingermanlandtsev) [The problem of ethnic minorities in Russian historiography (a case study of the Ingrian Finns)]. *Privolzhskii nauchnyi vestnik* [Privolzhsky scientific journal], 8 (60), pp. 47-68.

22. Bugai N.F. (2005) Problemy reabilitatsii etnosov Soyuzo SSR v rossiiskoi istoriografii [The problems of the rehabilitation of the ethnic groups of the USSR in Russian historiography]. In: *Istoriya i istoriki. Istoriograficheski vestnik* [History and historians. Historiographical bulletin]. Moscow: Nauka Publ., pp. 223-264.
23. Bugai N.F. (2012) *Problemy repressii i reabilitatsii grazhdan: istoriya i istoriografiya (XX v. – nachalo XXI v.)* [The problems of the repression and rehabilitation of citizens: history and historiography (the 20th and the early 21st centuries)]. Moscow: Grif Publ.
24. Bugai N.F. (2006) *Reabilitatsiya repressirovannykh grazhdan Rossii (XX – nachalo XXI veka)* [The rehabilitation of repressed Russian citizens (the 20th and the early 21st centuries)]. Moscow: MSNK-press Publ.
25. Bugai N.F. (2002) *Rossiiskie koreitsy i politika "solnechnogo tepla"* [The Russian Koreans and the policy of "the warmth of the sun"]. Moscow: Gotika Publ.
26. Bugai N.F. (2014) *Rossiiskie koreitsy: peremeny, priority, perspektiva* [The Russian Koreans: changes, priorities, prospects]. Moscow: Akvarius Publ.
27. Bugai N.F. (2014) *Sovetskie ital'yantsy: transformatsii etnicheskoi obshchnosti. 1930-e – 2010-e gody* [The Soviet Italians: the transformation of an ethnic community. The 1930s to the 2010s]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational ideas], 6 (6-1), pp. 41-55.
28. Bugai N.F. (2017) *Vladimir Zorin – ministr Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii: obshchestvo, lichnost', vremya* [The Minister of the Government of the Russian Federation Vladimir Zorin: society, personality, time]. Moscow: Akvarius Publ.
29. Bugai N.F., Broev T.M., Broev R.M. (1993) *Sovetskie kurdy: vremya peremen* [The Soviet Kurds: times of change]. Moscow: Kap' Publ.
30. Bugai N.F., Etenko L.A. (1988) *Mezhnatsional'nye otnosheniya na Severnom Kavkaze v osveshchenii noveishei istoriografii* [Interethnic relations in the North Caucasus in recent historiography]. *Izvestiya Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshei shkoly* [Proceedings of the North Caucasus Scientific Centre of Higher School], 1, pp. 58-64.
31. Bugai N.F., Gonov A.M. (1997) *V Kazakhstan i Kirgiziyu iz Priel'brus'ya (20-50-e gg.)* [From the Elbrus region to Kazakhstan and Kyrgyzstan (the 1920s to the 1950s)]. Nalchik: El'brus Publ.
32. Bugai N.F., Mamaev M.I. (2015) *Kabardino-Balkarskaya ASSR: "Spasenie v edinenii i nadezhde..." 1920-1960-e gody* [The Kabardino-Balkar ASSR: "Salvation in unity and hope..." The 1920s to the 1960s]. Moscow: Akvarius Publ.
33. Bugai N.F., O Son Khvan (2004) *Ispytanie vremenem. Rossiiskie koreitsy v otsenkakh diplomatov i politikov. Konets XX – nachalo XXI vv.* [The test of time. The Russian Koreans in the assessments given by diplomats and politicians. The end of 20th century and the beginning of the 21st century]. Moscow: Grif Publ.
34. Bugai N.F., Shturba E.V. (2016) *Kazaki Rossii v obespechenii bezopasnosti: problemy vnutrennikh ugroz. 1990-e – 2015 gg.* [The Cossacks of Russia in ensuring security: the problems

- of internal threats. The 1990s to 2015]. Moscow – Krasnodar: Institute of Social and Educational Management.
35. Bugai N.F., Sim Khon Eng (2004) *Obshchestvennye ob"edineniya koreitsev Rossii: konstitutivnost', evolyutsiya, priznanie* [The public associations of the Russian Koreans: constitutiveness, evolution, recognition]. Moscow: Novyi Khronograf Publ.
 36. Dashdamirov A.F. (1997) *Kavkazskaya identichnost' i dialog kul'tur* [Caucasian identity and the dialogue of cultures]. In: *Moskovskoe ekho Kavkaza* [Moscow echo of the Caucasus]. Moscow: Etnosfera Publ., pp. 17-32.
 37. Dashdamirov A.F. (2017) *Kavkazskaya territoriya v usloviyakh prinuditel'nogo pereseleniya narodov: teoriya, praktika* [The Caucasian territory under conditions of forced displacement: theory, practice]. Moscow.
 38. Ibragimov M.M. (2015) *Chechentsy: vyselenie, vyzhivanie, vozvrashchenie (1940-1950-e gody)* [The Chechens: eviction, survival, return (the 1940s to the 1950s)]. Grozny: Groznenskii rabochii Publ.
 39. Ivanov V.N. (1997) *Rossiiskaya Federatsii: natsional'nye i regional'nye problemy* [The Russian Federation: national and regional problems]. Moscow.
 40. Kim A.S., Stadnik V.Yu. (2013) *Natsional'nye obshchestvennye ob"edineniya sovremennoi Rossii: konflikt i konsensus* [National public associations in modern Russia: conflict and consensus]. *Sotsial'nye i gumanitarnye napravleniya na Dal'nem Vostoke* [The humanities and social studies in the Far East], 3 (39), pp. 34-42.
 41. Kobleva Z.Kh. (2006) *Osnovnye problemy natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii (Severo-Kavkazskii region)* [The main problems of the national policy in the Russian Federation (the North Caucasus region)]. *Novye tekhnologii* [New technologies], 1, pp. 39-41.
 42. Konstantinov N.N. (2012) *Sovetskii Soyuz 1944-1991 godov v istoriografii: reprezentatsiya polietnicheskogo politicheskogo obshchestva* [The Soviet Union of 1944-1991 in historiography: the representation of a multi-ethnic political society]. Ekaterinburg: Grif Publ.
 43. Korkmazova Z.A. (2009) *Migratsionnye protsessy i problema bezopasnosti na Severnom Kavkaze* [Migration processes and security issues in the North Caucasus]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Stavropol State University], 5, pp. 196-202.
 44. Metelev V.L. (2006) *Natsional'naya bezopasnost' i priority razvitiya Rossii: sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye aspekty* [National security and priorities in the development of Russia: socio-economic and legal aspects]. Moscow: Yuniti-Dana Publ.
 45. *Narody Rossii: problemy deportatsii i rehabilitatsii* [The peoples of Russia: the problems of deportation and rehabilitation] (1997). Maykop: Meoty Publ.
 46. Nazarova E.A. (1999) *Sotsial'naya adaptatsiya vynuzhdennykh pereselentsev i bezhentsev v kontekste sovremennoi migratsionnoi politiki Rossii: sotsiologicheskii analiz* [The social adaptation of internally displaced persons and refugees in the context of Russia's modern migration policy: a sociological analysis]. Moscow: Soyuz Publ.

47. *Oni srazhalis' za Rodinu: predstaviteli repressirovannykh narodov SSSR na frontakh Velikoi Otechestvennoi voiny* [They fought for their Motherland: representatives of the repressed peoples of the USSR on the fronts of the Great Patriotic War] (2005). Moscow: Novyi Khronograf Publ.
48. Pak B.D., Bugai N.F. (2004) *140 let v Rossii: ocherk istorii rossiiskikh koreitsev* [140 years in Russia: an outline of the history of the Russian Koreans]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
49. Radikov I.V. (2004) *Politika i natsional'naya bezopasnost'* [Policy and national security]. St. Petersburg: Asterion Publ.
50. Rvacheva O.V. (2014) Kazachestvo v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Yuga Rossii: problemy vozrozhdeniya i vzaimodeistviya s drugimi narodami [The Cossacks in the modern socio-cultural space of the South of Russia: problems of revival and interaction with other peoples]. *Primo Aspectu*, 17 (13), pp. 98-101.
51. Savell'ev V.V. (2012) *Grazhdanskoe edinstvo kak attraktor vnutrennei politiki* [Civic unity as an attractor of internal policy]. In: *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and prospects for development], Vol. 7-2. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, pp. 242-248.
52. Savell'ev V.V. (2015) K voprosu o razrabotke teorii federativno-natsional'nykh otnoshenii [On the development of the theory of federative-ethnic relations]. *Etnosotsium i mezhnatsional'nye kul'tury* [Ethnosocium and ethnic culture], 12 (90), pp. 11-26.
53. Savell'ev V.V. (2013) K voprosu ob evolyutsii vnutrennei politiki v Rossiiskoi Federatsii [On the evolution of the domestic policy in the Russian Federation]. *Trudy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii "Sovremennye problemy gosudarstvennoi politiki i upravleniya"* [Proc. Conf. "Contemporary problems of state policy and administration"]. Moscow: Nauchnyi ekspert Publ., pp. 297-308.
54. Savell'ev V.V. (2010) *Model' samoopredeleniya narodov v Rossii* [A model of the self-determination of peoples in Russia]. Moscow: Russian Academy of Public Administration.
55. Shturba E.V. (2009) *Formirovanie i realizatsiya Kontseptsii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii v 1992-2004 gg. Doct. Diss.* [The development and implementation of the National Security Concept of the Russian Federation in 1992-2004. Doct. Diss.] Moscow.
56. Sinitsyn F.L. (2010) *Za russkii narod! Natsional'nyi vopros v Velikoi Otechestvennoi voine* [For Russian people! The national question in the Great Patriotic War]. Moscow: Yauza Publ.
57. Stolyarov M.V. (2010) *Federalizm v rossiiskom izmerenii: zapiski politologa, 1998-2009* [Federalism in the Russian dimensions: notes of a political scientist, 1998-2009]. Moscow: Russian Academy of Public Administration.
58. Takhnaeva P.I. (2017) K voprosu nesostoyavsheysya deportatsii dagestantsev v 1944 g. [On the failed attempt to deport the Dagestanis in 1944]. *Istoricheskaya ekspertiza* [Historical examination], 1, pp. 72-95.

59. Tishkov V.A. (ed.) (1997) *Vynuzhdennyye migranty: integratsiya i vozvrashchenie* [Forced migrants: integration and return]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences.
60. Vashchuk A.S., Chernolutsкая E.N. (2014) O nekotorykh problemakh izucheniya prinuditel'nykh migratsii i "vlasti terminov" v nauke: otklik na stat'yu N.F. Bugaya [On some problems of carrying out research on forced migration and the "power of terms" in science: a response to the article by N.F. Bugai]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational ideas], 3, pp. 70-76.
61. Vitkovskaya G.S. (1993) *Vynuzhdennaya migratsiya: problemy i perspektivy* [Forced migration: problems and prospects]. Moscow.
62. *Vklad repressirovannykh narodov SSSR v pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg.* [The contribution of the repressed peoples of the USSR to the victory in the Great Patriotic War of 1941-1945] (2010), Vol. 1. Elista: Dzhangar Publ.
63. Vozzhenikov A.V. (2000) *Natsional'naya bezopasnost': teoriya, politika, strategiya* [National security: theory, policy, strategy]. Moscow: Modul' Publ.
64. Zorin V.Yu. (2012) *Etnopolitika v sovremennoi Rossii: stat'i, vystupleniya, interv'yu* [Ethnopolitics in modern Russia: articles, speeches, interviews]. Saratov: Povolzhsky Institute of Management.